

Бронированный дом на колесах медленно продвигался по занесенным снегом улицам. Металлическая перегородка между кабиной и жилым отсеком тихо отъехала в сторону, и внутрь вошел Лу И.

Андерсон, сидевший на пассажирском кресле, обернулся и встретился с ним взглядом.

Лу И молча опустился на водительское сиденье и скользнул взглядом по часам в углу сенсорного экрана. На часах было 8:27 утра.

Броневик лавировал по запруженному проспекту. На мостовой застыли брошенные тысячу лет назад машины, но зазоры между ними все же позволяли протиснуться их тяжелому транспорту.

Лу И коснулся экрана, вызывая навигационную карту. Они все еще петляли по окраинам Пекина, держа курс на юг, к самому центру мегаполиса.

— Как только выедем на свободный участок, я сойду, — ледяным тоном бросил Андерсон, давая понять, что не намерен задерживаться.

Лу И слушал его со смешанными чувствами. Вчера он вспыл и в гневе выставил Андерсона за дверь, но теперь, остыв, понимал, насколько подло поступил. Словно перешел реку и разрушил за собой мост.

Пусть Андерсон и отличался невыносимым характером, он никогда не отказывал в помощи — ворчал, сыпал проклятиями, но делал. Обходиться с ним так было несправедливо.

Пожалев о своей несдержанности, Лу И негромко произнес:

— Мне нужно отыскать для учителя теплую одежду и пуховые одеяла. А твой уход... давай обсудим это, когда я вернусь.

— Что, еще не до конца использовал меня как прислугу? — с издевкой усмехнулся Андерсон. — Хочешь, чтобы перед уходом я еще и понянчился с Учителем Таном?

— Нет, вовсе нет, — вина сквозила в голосе Лу И. — Вчера я наговорил глупостей. Я не хотел, чтобы ты уходил.

— Нет, именно этого ты и хотел, — Андерсон равнодушно оперся локтем о край окна и уставился на проплывающие мимо руины. — Для тебя ведь теперь нет никого важнее него.

Лу И промолчал.

Обильный снегопад укутал мертвый город в грязно-белый саван. Сегодня небо прояснилось, плотная пелена туч разошлась, и сквозь прорехи в серых облаках пробились редкие лучи зимнего солнца. Огромными сияющими столбами они падали на землю, выхватывая из темноты отдельные островки заброшенных кварталов, которые тут же вспыхивали слепящим блеском.

Благодаря погожей погоде на улицах закипела жизнь. Из укрытий выбирались мохнатые, приспособившиеся к холоду звери. Изредка среди сугробов мелькали и токсичные люди — коченея от стужи, они волочили свои истощенные, синюшные тела в отчаянных поисках хоть какого-то пропитания.

К удивлению Лу И, мутировавших токсичных людей здесь не наблюдалось. Он полагал, что Пекин, будучи некогда крупнейшим очагом заражения, давно наводнен тварями, которых тайная организация должна была выпустить и здесь.

«Может, все из-за того, что город Тай совсем рядом? — подумал он»

Впрочем, даже обычные токсичные люди представляли угрозу, и терять бдительность не следовало. Лу И сосредоточенно изучал карту. Бронемашина ощутило сбросила ход — Братец Кай вместе с Энтони выстраивали наиболее удобный маршрут.

Ближайший перекресток оказался намертво заблокирован грудой искореженного железа, зато видневшийся чуть дальше эстакадный мост выглядел свободным.

Они продвигались вперед медленно, петляя и прощупывая дорогу, пока наконец не добрались до центральных районов города. Здесь разрушения были еще масштабнее, а улицы — настолько забиты хламом, что проехать казалось невозможным. В конце концов Братцу Каю пришлось пустить тяжелый броневик прямо по крышам брошенных легковушек, сминая их под колесами.

Поняв, что так они далеко не уедут, Лу И распахнул дверь кабины и спрыгнул на землю. Он пошел пешком, держась рядом с медленно ползущей машиной и попутно заглядывая в салоны брошенных авто в поисках чего-нибудь полезного.

Но тщетно. Багажники и дверцы почти везде были распахнуты настежь — беженцы, хлынувшие в Пекин тысячу лет назад, обчистили город дочиста.

Вдруг впереди показались контуры просторной площади, посреди которой высился огромный, укрытый снежной шапкой монумент. Глаза Лу И блеснули предвкушением. Запрыгнув на капот броневика, он ловко перемахнул обратно в кабину.

Достав из приборной панели светозэкранные очки, он повернулся к Андерсону:

— Я проверю ту площадь. Пожалуйста, присмотри за Учителем Таном.

Андерсон мысленно усмехнулся. До чего же забавно: этот мальчишка как ни в чем не бывало просит его о помощи после всего, что произошло.

Он не удостоил Лу И ответом, лишь пренебрежительно скривил губы в холодной усмешке.

Приняв это молчание за согласие — ведь в глубине души он по-прежнему безоговорочно доверял старому товарищу, — Лу И нацепил очки и выскочил наружу. Пружинистым шагом взлетев на крышу ближайшей развалюхи, он легко оттолкнулся и стремительно помчался в сторону площади.

Проводив его взглядом, Андерсон лениво потянулся и поднялся с пассажирского кресла.

Однако в жилой отсек он не пошел. Вместо этого он пересел на место водителя.

Серебряноволосый и сереброглазый зверь вскинул запястье и вытянул из паза черного браслета тонкий, едва заметный кабель передачи данных.

Объектив бортового компьютера повернулся в его сторону, мигая красным индикатором.

— Андерсон, что ты собираешься делать? — раздался мягкий электронный голос Братца Кая.

Андерсон неторопливо воткнул штекер в разъем управляющего модуля искусственного интеллекта под рулевой колонкой.

— Помогаю твоему хозяину, разумеется, — с усмешкой бросил он, глядя прямо в красный глазок сенсора. — Твоих вычислительных мощностей не хватает, чтобы проложить безопасный путь отступления. Пусть Энтони тебе подсобит.

— Мои системы сопряжены с сетью Энтони. Он может провести вычисления и передать данные... Пи-и-ип. — Огонек камеры резко погас.

Лишившись управления, грузовой бронетранспортёр типа В со вздохом замер посреди дороги.

Андерсон посмотрел на безжизненно поникший объектив и процедил:

— Жалкий софт грузовика, а гонору-то — словно у полноценного ИИ высшего класса.

Сняв с руки браслет, он небрежно бросил его на приборную панель.

— Энтони, уводи нас отсюда.

— А куда мы едем, папочка? — из динамика браслета донесся звонкий, смоделированный под ребенка голосок.

— Все равно, — равнодушно отозвался Андерсон. — Главное — выбраться за черту города.

— Понял! — весело отозвался малыш.

Двигатель броневика взревел, выбрасывая в морозный воздух клубы сизого дыма, и многотонная махина, подминая под себя остатки древних машин, покатила прочь.

Андерсон поднялся и прошел в жилой отсек. Неторопливым, кошачьим шагом он приблизился к Тан Буфаню. Тот все еще спал, укутавшись в тяжелые звериные шкуры.

Присев перед ним на корточки, Андерсон бесцеремонно похлопал его по бледной, изможденной щеке.

— Подъем.

Тан Буфань даже не пошевелился. Андерсон недовольно цыкнул и ударил сильнее — так, что хлесткие хлопки эхом разнеслись по салону.

Тан Буфань со стоном приоткрыл затуманенные глаза. Взгляд блуждал, никак не фокусируясь на предметах. От боли он инстинктивно потянулся ладонью к покрасневшей щеке.

— Только попробуй уснуть снова — придушу на месте, — ледяным тоном процедил Андерсон.

Он смотрел на мужчину сверху вниз с нескрываемым презрением, словно на ничтожное насекомое. Не дожидаясь ответа, Андерсон поднялся и зашагал к кухонному блоку.

На узком столе громоздились ящики с провизией, которую Лу И притащил вчера. Поверх остальных стояла вскрытая коробка с консервированными фруктами — парень открыл ее специально для Тан Буфани. Забота, граничащая с абсурдом.

Андерсон безглаголиво выудил жестяную банку и покрутил перед глазами. Персики в сиропе — приторно-сладкая гадость.

«Человечишкам такое обычно по вкусу — подумал он, взвешивая жестянку на ладони»

Андерсон опустился на корточки у медицинского сундучка. Из-за этого хлипкого создания

внутри все было забито медикаментами для людей, но Андерсон быстро нашел то, что искал — блистер с капсулами.

Прищурившись, Андерсон оглянулся. Тан Буфань мучительно пытался подняться со своего ложа. Организм, истощенный ядом, яростно сопротивлялся раннему пробуждению. Тихо стоная от боли в суставах, он пополз до окна и, с трудом откинув от стены складное сиденье, тяжело опустился на него.

Андерсон неторопливо подошел к нему и с глухим стуком опустил персики в банке на столик прямо перед Тан Буфанем.

Громкий звук заставил мужчину вздрогнуть. Он уставился на прищельца затуманенными, темными глазами.

Андерсон со слащавой улыбкой присел напротив. Приподняв правую руку, он зажал двумя пальцами темно-красную капсулу и мягко спросил:

— Знаешь, что это такое?

Тан Буфань лишь слабо нахмурился, щурясь от яркого света. Растрепанные волосы разметались по плечам, лицо осунулось. Из-за интоксикации привыкший спать до полудня организм сейчас, в десять утра, буквально кричал от боли. Внутренности крутило спазмами.

Но мысль о том, что сегодня он должен уйти навсегда, заставила его перебороть слабость и подняться.

Если честно, от дикой усталости и недосыпа ему хотелось просто расплакаться.

Не в силах вымолвить ни слова, Тан Буфань покачал головой.

— Сильнейшее жаропонижающее для зверолодей, — с улыбкой пояснил Андерсон, покачивая капсулой у самого носа мужчины. — Если его примет человек, у него мгновенно откажут печень и почки из-за чудовищной дозировки. Чтобы люди случайно не отравились, все наши лекарства специально окрашивают в этот темно-бордовый цвет.

Тан Буфань вздрогнул, его сознание немного прояснилось.

— Лу И... заболел? — встревоженно спросил он, оглядывая жилой отсек, но так и не обнаружив господина Лу И.

Бронемашина катилась мимо заброшенных витрин торгового квартала. Тан Буфань только сейчас заметил, что за окном сияет редкое зимнее солнце.

— Нет, он здоров. Эта капсула предназначена для тебя, — Андерсон хищно оскалился и под удивленным взглядом мужчины опустил лекарство на пластиковую столешницу.

Затем он пододвинул банку персиков и бордовое лекарство вплотную к Тан Буфаню.

— Я... не понимаю, — прошептал Тан Буфань, почувствовав, как по спине пробежал холодок. Его кадык судорожно дернулся. — А где Лу И?

— Ушел в торговый центр за теплыми вещами для тебя, — Андерсон ласково улыбнулся. Находя воздух в салоне излишне спертым, он, не обращая внимания на то, что Тан Буфань сидел в одном тонком свитере, резко распахнул окно.

Морозный сквозняк ворвался внутрь. Зверь жадно вдохнул холодный воздух, испытывая непередаваемое облегчение. Какое же это блаженство — не дрожать над каждой пылинкой рядом с этой неженкой.

Его до безумия злило, что вся их жизнь крутилась исключительно вокруг капризов Тан Буфania.

Тан Буфань, зябко кутаясь в поношенный серый пуловер, растерянно смотрел на Андерсона сквозь клубы выдыхаемого пара.

— И все же... — он перевел взгляд с яркой жестянки на бордовое лекарство. — Что это значит?

Взгляд Андерсона скользнул к бледной шее Тан Буфania, где под воротником смутно угадывался металлический ободок серебряного кодового ошейника.

— Назови мне пароль от ошейника — и получишь свои сладкие персики, — Андерсон постучал когтем по жестяной банке, издав мерный металлический звук. Его глаза опасно сузились. — Либо глотай таблетку и избавь нас от своего присутствия раз и навсегда.

Тан Буфань оцепенел. Длинные ресницы мелко подрагивали, но от подступившего к горлу страха он перестал замечать холод.

До него наконец дошло: этот зверь пришел убить его.

— Если дело во вчерашней ссоре... я прошу прощения...

— Полегче, полегче, притормози, — Андерсон подался вперед и с нервным смешком прижал пальцы к его губам, обрывая на полуслове. — Плевать мне на твои извинения. Мне нужен твой выбор. Понимаешь?

Андерсон скосил серебристые глаза на лежащие рядом предметы, а затем с жестокой ухмылкой уставился на мужчину:

— Сладкие персики или смертельный яд?

Сердце Тан Буфаня забилося как безумное. Тяжелая, хищная аура Андерсона буквально подавляла волю. Несмотря на деланную веселость, ледяной, пронизывающий взгляд выдавал в нем безжалостного палача, готового в любую секунду сорваться на крик.

— Я уйду сам, — невозмогая дрожь, прошептал Тан Буфань. — Прямо сейчас, пока Лу И нет. Я просто уйду.

— Бесполезно, — покачал головой Андерсон. — Пока ты дышишь, Лу И тебя не отпустит. Вы можете сколько угодно разыгрывать комедию: он — о том, что держит дистанцию, ты — о том, что исчезнешь навсегда. Но в итоге вы все равно окажетесь в одной постели, потому что оба этого жаждете.

Зверь придвинулся еще ближе, легонько постукивая когтем по посиневшей губе Тан Буфаня:

— Признайся себе, госпожа Тан, ты ведь жить без него не можешь. Все твои побеги — дешевый спектакль для меня. Стоит Лу И догнать тебя, как ты с невинным видом продолжишь вить из него веревки. Какой же ты все-таки расчетливый тип.

Пальцы Тан Буфаня, лежавшие на коленях, сжались в кулаки. Он попытался перехватить чужую руку и оттолкнуть ее, но Андерсон лишь издевательски хмыкнул. Одним быстрым движением он накрыл ладонью нижнюю половину лица мужчины, намертво зажав ему рот.

Тан Буфань задыхался, вцепившись обеими руками в стальное запястье противника, но сдвинуть его хотя бы на миллиметр было выше его сил.

— Ну так что, персики или отравка? — прошипел Андерсон с безумным блеском в глазах. — Выбираешь банку — диктуешь пароль. Становишься законной парой Сяо Лу И, частью нашей стаи, первой леди Западной Федерации, перед которой все будут склонять головы. Выбираешь капсулу... что ж.

Андерсон хрипло рассмеялся.

— Тогда ты просто конченный идиот.

Зажатый рот не позволял Тан Буфаню произнести ни звука. Впрочем, он и без того был слишком напуган и растерян, чтобы сделать этот выбор.

— Говори же, ну! Отвечай! — Андерсон сжал его челюсть сильнее. Грудь Тан Буфаня судорожно вздымалась от нехватки кислорода. Наконец, наигравшись, зверь брезгливо отшвырнул его голову в сторону.

Едва удержавшись на стуле, Тан Буфань вцепился в край стола. Из покрасневших глаз брызнули слезы.

— Я уйду сам... — прошептал он посиневшими губами.

Андерсон расхохотался — сначала тихо, одними плечами, но затем сорвался на безумный, раскатистый хохот, закинув голову.

Насмеявшись вдоволь, он пальцем пододвинул темно-красную смерть к мужчине.

— Значит, даже перед лицом гибели ты отказываешься от нашего мальчика? Твоя воля. Глотай.

Тан Буфань, стиснув зубы, посмотрел на сидящего напротив великана:

— У тебя... нет права распоряжаться моей жизнью.

— Ошибаешься. Оно у меня есть, и я пользуюсь им прямо сейчас, — в голосе Андерсона скользнула скука, сменившаяся раздражением. — Хватит тянуть резину, пей таблетку. Смерть избавит тебя от всех проблем. Тебе все равно не пережить дорогу до базы Пэнлай. Ты лишь висишь на шее у Лу И, высасывая из него все соки, словно проклятый паразит.

Слова Андерсона ранили прямо в цель. В груди у Тан Буфаня болезненно сжалось сердце, а глаза обожгло слезами.

— Я... — Тан Буфань попытался возразить, но голос сорвался, и по щекам покатились крупные слезы. Он беспомощно зашептал, глядя на палача: — Я не паразит... Я справлюсь сам... Отпусти меня... Пожалуйста. Я знаю, что из-за меня Лу И грозит опасность... Я уйду, клянусь...

Раздался оглушительный грохот — Андерсон со всей силы грохнул кулаком по столу. Тан Буфань испуганно вздрогнул, слезы потекли еще быстрее.

— Хватит ломать комедию, госпожа Тан! — окончательно выходя из себя, прорычал зверь. — Неужели ты до сих пор не понял? В твоём гнилом сердце нет любви! Там осталась одна лишь ненависть! А Сяо Лу И — другой. В его душе нет злобы, в ней есть место только для тебя! Пощади его! Отпусти парня, прекрати тащить его за собой на дно!

Тан Буфань замер. В горле встал горький ком. Спустя бесконечно долгую секунду он медленно протянул дрожащую руку и взял со стола темно-красную капсулу.

Андерсон невольно расширил глаза, его зрачки сузились. Он сам подталкивал его к краю, но когда Тан Буфань действительно взял яд, его уверенность на мгновение дрогнула.

— Ты прав, — Тан Буфань поднял на него полные слез, покрасневшие глаза. — Мой эгоизм не должен погубить Лу И.

Прежде чем Андерсон успел опомниться, он закинул капсулу в рот.

Андерсон завороченно наблюдал за тем, как дернулся его кадык, сглатывая лекарство. На лице зверя проступила нелепая, кривая усмешка.

— Какой же ты дурак...

Тан Буфань почувствовал, как бешено заколотилось сердце, а внутренности словно опалило жидким огнем. Из его глаз ручьем катились слезы, но губы исказила горькая, измученная улыбка.

— Я не дурак... Ты ведь сам без конца твердил, какой я хитрый. Мне просто... никак не хотелось смириться с этим.

Горло Тан Буфани судорожно сжалось, и его шумно вырвало хлынувшей изо рта темной кровью.

<http://bllate.org/book/19039/2003704>